

АНТОНОВ ЕВГЕНИЙ МИТРОФАНОВИЧ

Стрельба по В-52 вдогон была отражена в месячном отчете

Я родился 19 июня 1929 года в городе Москве.

В 1950 году окончил Горьковское училище зенитной артиллерии и был назначен на должность командира взвода 244-го гвардейского зенитного артиллерийского полка Московского района противовоздушной обороны (ПВО).

В 1957 году окончил Военную артиллерийскую командную академию в городе Ленинграде и продолжил службу старшим офицером отдела боевой подготовки штаба зенитной артиллерии (ЗА) и зенитно-ракетных войск (ЗРВ) Московского округа ПВО.

С 1960 по 1962 годы - командир 1-го зенитно-ракетного дивизиона (ЗРДн) 236-го гвардейского Кировско-Путиловского зенитно-ракетного полка (ЗРП), затем старший офицер оперативного отдела штаба 1-й армии ПВО особого назначения.

В 1966 году - командир 387-го ЗРП (город Арзамас-16).

В 1968 году - начальник ЗРВ 7-го корпуса ПВО Московского округа ПВО.

С сентября 1969 года по август 1970 года участвовал в боевых действиях во Вьетнаме в должности начальника штаба СВС и военного специалиста при начальнике штаба ПВО и ВВС Народной Армии.

С 1970 по 1972 год - слушатель Военной академии Генерального штаба ВС СССР.

С 1972 года - командир 5-й дивизии 10-й Отдельной армии ПВО.

С 1974 года - командир 11-го корпуса 2-й отдельной армии (ОА) ПВО, депутат Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики 9-го созыва, член Брестского обкома Коммунистической партии Белоруссии.

В 1975 году назначен первым заместителем командующего 1-й Армии ПВО ОН МО ПВО.

С 1978 года - старший преподаватель кафедры Оперативного искусства ПВО Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР.

В Вооружённых Силах СССР и РФ прослужил 45 календарных лет, из них 30 лет – в войсках ПВО страны.

С 1996 года - ведущий научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института МЧС.

С 1997 по 2009 год - главный специалист и ведущий научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Генерал-майор, доктор военных наук, профессор, действительный член Академии военных наук.

Награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» 3-й и 2-й степеней, вьетнамским орденом «Боевой Подвиг» 3-й степени и 24 медалями, в том числе вьетнамской медалью «За сплочённость в борьбе против американских агрессоров».

Начало службы во Вьетнаме

В декабре 1968 года я был назначен начальником зенитно-ракетных войск (ЗРВ) 7-го корпуса противовоздушной обороны (ПВО) Московского округа ПВО. Летом 1969 года узнал, что в Демократическую республику Вьетнам (ДРВ) срочно требуется один из начальников ЗРВ корпуса. Позже стало известно, что из четырёх кандидатов на эту должность, выбор пал на меня.

В сентябре 1969 года после прохождения специальных сборов по изучению особенностей шестикабинного варианта зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) С-75 я был уже в Ханое и

принял две должности: начальника штаба советских военных специалистов ПВО и специалиста при начальнике штаба ПВО и ВВС Вьетнамской народной армии.

Ознакомившись с обстановкой, с действиями противника и возможностями ПВО Вьетнамской народной армии (ВНА), в том числе и истребительной авиации, я пришёл к выводу, что необходимо срочно установить причины низкой эффективности боевых стрельб комплексами С-75 по низколетящим целям – беспилотным летательным аппаратам (БПЛА), с помощью которых американцы систематически вели разведку территории ДРВ. Эффективность в это время в отдельных случаях составляла до 15 ракет на одну сбитую цель. Такая эффективность как минимум в 3 раза была ниже по сравнению с возможностями комплекса С-75 и теми результатами, которые были в начале применения этих комплексов во Вьетнаме.

Я был несколько удивлён такому состоянию дел и отношению к этому как советских военных специалистов, так и вьетнамского командования ПВО, хотя за первую половину 1969 года было уничтожено 66 БПЛА. Сделал для себя вывод, что срочно надо исправлять сложившееся положение. Начал свою работу с обобщения результатов боевых стрельб за весь 1969 год и провёл тщательный анализ причин их столь низкой эффективности. Вот здесь и пригодился мой опыт по анализу стрельб. Помощников на этот раз в этом деле у меня не было. Подчинённая мне группа офицеров анализа стрельб вела только учёт этих стрельб. Старший группы советских военных советников (СВС) ПВО генерал-майор А.И. Стучилов был хороший организатор и руководитель, пользовался большим авторитетом, как среди своих специалистов, так и у командования ПВО и ВВС ВНА. Однако как специалисту ЗРВ ему ещё не доставало соответствующего опыта, он больше занимался оперативными вопросами.

Когда закончился анализ стрельб, я попросил срочно собрать старших специалистов зенитно-ракетных полков на сборы, на которых лично довёл полученные результаты и выдал рекомендации (ноябрь 1969 года). Мой доклад, с разбором наиболее важных моментов при ведении боевых действий и предложенные способы устранения вскрытых недостатков как в подготовке боевой техники, так и при ведении самих стрельб, был воспринят всеми специалистами

не только положительно, но и с большим интересом. От имени всех специалистов выступил подполковник Козуб и дал высокую оценку анализу стрельб, выданным рекомендациям и заверил командование группы СВС ЗРВ, что все примут рекомендации к исполнению.

Сборы были проведены очень своевременно, так как у командования ПВО и ВВС ВНА возникли определённые сомнения в боевых возможностях ЗРК С-75 по уничтожению беспилотных летательных аппаратов на малых высотах, да ещё в активных помехах, постановка которых осуществлялась со стороны моря палубной авиацией.

Многие из выявленных причин низкой эффективности ПВО отмечались и раньше. Однако почти полная замена советских военных специалистов, имеющих боевой опыт, на вновь прибывших, незнакомых с условиями ведения боевых действий с американской авиацией в ДРВ, а в некоторых случаях и недостаточная требовательность СВС к вьетнамским боевым расчётам ЗДРН, в определённой степени снизили результативность стрельб. Кроме того, воздушный противник стал применять новые тактические приёмы при преодолении боевой зоны ЗРВ. В результате больших ошибок в ручном сопровождении целей, зенитные управляемые ракеты подрывались у поверхности земли (залитых водой рисовых полей) или сталкивались с землёй из-за малой высоты полёта цели.

В основном задача состояла в том, чтобы всем специалистам ЗРВ как можно быстрее и подробно с обоснованием изучить уже имеющийся опыт подготовки техники и боевых расчётов, накопленный в первом периоде войны и исправить выявленные недостатки.

После сборов СВС в Ханое было проведено большое количество занятий по боевому применению ЗРК в сложных условиях и по наиболее актуальным вопросам теории стрельбы ЗУР. Однако изучить уже выработанные и опробованные рекомендации по повышению результативности стрельб – это только первый этап. Второй этап заключался в применении этих рекомендаций на практике – на боевой технике и непосредственно в бою.

Со старшим группы СВС ЗРВ полковником В.А. Гуде, который прибыл на смену генералу А.И. Стучилову, мы добились согласия от командующего ПВО и ВВС ВНА

старшего полковника Ле Ван Чи провести занятия с самим командующим, начальником штаба ПВО и ВВС полковником Тханем и другими офицерами по их усмотрению. Занятия начали проводить с наиболее важных и сложных тем.

В ходе этих занятий мы затронули вопрос по повышению эффективности боевого управления зенитными ракетными полками. Вьетнамская сторона постоянно уклонялась от обсуждения этого важного этапа боевых действий. На все наши предложения по оптимальному распределению воздушных целей для уничтожения между ЗРВ и зенитной артиллерией, командование ПВО и ВВС ВНА деликатно сообщало нам, что у них в вопросах управления проблем нет. Однако в итоге полковник Тхань отметил, что, как правило, централизованное управление при сложном налёте затруднено, так как активные помехи и множество дипольных отражателей не дают своевременно производить оценку обстановки. Часто бывает, что даже командиры полков не могут принять решение на распределение целей между дивизионами. Поэтому управление боевыми действиями приходилось осуществлять преимущественно децентрализованно, а это не самый оптимальный вариант.

В своё время, в 1953-1957 годах, мы вместе с командующим Ле Ван Чи учились в Военной артиллерийской командной академии (город Ленинград), только на разных факультетах. Вспоминали общих знакомых и многое другое. Поэтому командующий иногда был со мной более откровенен, чем с другими. После проведения занятий, пользуясь особым отношением ко мне Ле Ван Чи, я спросил у него: «Почему так получается с эффективностью ЗРК С-75?» Он мне ответил: «БПЛА большого вреда нам не приносят, важные объекты у нас надёжно спрятаны, остальные замаскированы. Стрельба по ним действительно требует большого расхода ракет, а мы стараемся экономить ракеты. В последнее время первые ступени и корпуса ракет, падая на землю, иногда попадают в буйволы или в отдельных жителей, есть даже смертельные исходы, что вызывает недовольство мирных жителей. Поэтому мы ограничиваем стрельбы по БПЛА. После ваших занятий, проведённых с СВС, и теперь вот с нами, количество стрельб увеличим, оценим их результаты и одновременно ваши рекомендации».

После проведённых занятий командующий нас поблагодарил (такие занятия с командованием проведены были впервые), но было высказано, что у вьетнамских товарищей тоже есть чему поучиться. Не зря же, когда советские специалисты возвращаются на Родину, там их повышают в должности.

Мы сделали вывод о том, что уровень подготовки должностных лиц на КП по управлению боевыми действиями в силу разных причин не всегда отвечал тем требованиям, которые позволяли бы принимать оптимальное решение в сложной воздушной обстановке. Более подробно командующий и начальник штаба по подготовке своего КП не распространялись. Мы были вынуждены больше вопросов не задавать. Однако отлично понимали, что есть объективные причины: отсутствие сплошного радиолокационного поля, его неравномерность по высотам, ограниченное количество РЛС, большое время запаздывания информации и другие.

По вопросам управления и способам применения истребительной авиации ВВС ВНА в основном было единое мнение. Генерал-майор авиации М.С. Дворников (старший СВС по ИА) оказывал большую помощь вьетнамским товарищам в тяжёлых условиях, когда господство в воздухе принадлежало противнику. Вьетнамские лётчики часто использовали партизанскую тактику удара и отскока, вступали в бой только при исключительно благоприятных для себя обстоятельствах. Знаменитые ассы были и среди лётчиков ИА ВНА, сбившие от 10 до 20 самолётов противника.

Результаты работы СВС по повышению эффективности ПВО стали сказываться уже в ближайшее время. До 20 БПЛА были уничтожены в декабре 1969 года и в начале 1970 года с эффективностью до 5-8 ракет на одну сбитую цель.

Стрельба по В-52

Особые условия складывались при обстреле пилотируемой авиации противника. Так, ввиду того, что В-52 ставил очень сильные активные помехи (засвечивались все экраны у офицера наведения и операторов РС), поэтому стрельба на встречном курсе была абсолютно невозможна, несмотря на проведение всех способов и приёмов отстройки от помех. СВС на проведённых сборах подтвердили, что при

сопровождении таких целей вдогон (на обратном курсе) или при развороте цели, плотность активных помех значительно уменьшается, поэтому бывают случаи, когда на фоне этих помех появлялась отметка от реальной цели.

В выданных рекомендациях, мы предложили провести эксперимент - путём пуска ракет вдогон по выделяемой на фоне помех реальной цели. Это предложение мы просили согласовать с вьетнамскими командирами ЗРП С-75. Предварительно также провести тренировки с помощью имитатора. Согласно Правилам стрельбы такие стрельбы запрещались.

И вот весной 1970 года произошло знаменательное для ЗРВ событие. Стратегический бомбардировщик В-52, после проведения бомбардировки перевалов на границе с Лаосом, возвращался на свою базу. Зенитный ракетный полк, расположенный в самой южной части ДРВ (провинция Куангбинь), провёл предложенный эксперимент - произвёл пуск тремя ракетами и уничтожил этот В-52. Стрельба проводилась вдогон. Но упал этот самолёт на территорию Лаоса. Я срочно доложил о проведённой стрельбе начальнику штаба ПВО и ВВС полковнику Тханю и его заместителю подполковнику Ву Суан Виню. Они ответили, что об этом своевременно были информированы командиром полка и уже направили в Лаос группу поиска этого самолёта.

Через 5-7 суток на очередной моей встрече с начальником штаба ПВО и ВВС нам было сообщено, что действительно был сбит стратегический бомбардировщик В-52. Отдельные детали и конструкции его были переправлены в ДРВ. Начальник штаба очень хорошо отзывался о старшем полковой группы советских военных специалистов этого полка и сказал, что он представлен к награждению военным орденом ДРВ.

В последующем я подготовил на него наградной лист для награждения орденом Красного Знамени. Генерал-лейтенант Б.А. Стольников утвердил мое предложение. По возвращении в СССР он был награжден этим орденом.

Подробно стрельба по В-52 вдогон была отражена в месячном отчете Генеральному штабу и Главкому ПВО страны. После моего возвращения в СССР вышло дополнение к Правилам стрельбы ЗРК С-75 по обоснованию и внедрению в практику стрельбы вдогон. Правда скорость цели и зона

поражения были ограничены по сравнению со стрельбой по целям летящих на встречных курсах. Безусловно, в этом усовершенствовании Правил стрельбы был определенный вклад советских военных специалистов ЗРВ во Вьетнаме.

Советские военные специалисты

Ввиду того, что статус советских военных представителей по соглашению, заключенному между правительствами СССР и ДРВ, был определен как «специалист», а не как «советник», был установлен следующий порядок рабочих отношений с вьетнамской стороной в ходе выполнения сторонами своих обязанностей.

В зенитно-ракетных полках советские военные специалисты постоянно пребывали в районах дислокации этих полков и привлекались к выполнению своих обязанностей по решению их командиров без всяких ограничений, в соответствии со складывающейся боевой обстановкой и состоянием боевой техники. В дивизиях ПВО ВНА наших специалистов не было. В масштабе управления командующего ПВО и ВВС ВНА был установлен следующий порядок совместной работы с СВС. Начальник штаба СВС ПВО и ВВС, который являлся и специалистом при начальнике штаба ПВО и ВВС ВНА, постоянно имел встречи один раз в неделю с начальником отдела внешних сношений ПВО и ВВС ГШ ВНА, а с начальником штаба ПВО и ВВС ВНА – один раз в месяц.

Один раз в месяц имел встречу и старший группы СВС ПВО с командующим ПВО и ВВС ВНА. Во время этих встреч присутствовали и их начальники штабов. Старший Группы СВС в ДРВ генерал Б.А. Стольников, согласно статусу, имел плановую встречу с заместителем начальника генерального штаба ВНА – один раз в три месяца. Для решения внезапно возникающих задач, указанные выше должностные лица должны были взаимно информировать друг друга и согласовывать перечень задач, дополнительное время и место встречи для их решения.

Установленный порядок работы с СВС предоставлял возможность вьетнамской стороне иметь значительную самостоятельность в решении многих задач, особенно в вопросах боевого применения войск ПВО и истребительной авиации (ИА). Однако руководство СВС не раз добивалось

наилучшего решения актуальных задач по организации противовоздушной обороны территории ДРВ и важных объектов – иногда в противовес предложениям вьетнамского командования, которое стремилось к уничтожению как можно большего количества средств воздушного нападения США.

В ходе моей работы с вьетнамскими товарищами не всегда все проходило гладко. Так, видимо, и должно было быть. В действительности мои встречи с начальником отдела внешних сношений ПВО и ВВС ГШ ВНА проходили гораздо чаще, все зависело от важности назревших вопросов. Встречи проходили в Батмае.

Мы решали повседневные задачи, почти не затрагивая вопросы боевых действий, так как начальник отдела и его заместитель не были специалистами по боевому применению. Так, один раз начальник отдела майор Тинь заявил мне, что по договору с СССР мы обязаны направлять в ДРВ специалистов-офицеров только с высшим военным образованием. Я об этом не знал. Но мне легко было доказать товарищу Тиню, что, в первую очередь, нам и вам здесь нужны надежные специалисты по каждой системе – хорошие практики. В доказательство своих слов, я привел несколько примеров из своей практики и практики СВС в ДРВ. Вопрос был закрыт. Майор Тинь просил об этом моему начальству не докладывать.

В одной из встреч с начальником штаба ПВО и ВВС полковником Тханем, он вышел с предложением сократить количество СВС в зенитно-ракетных полках. Когда я спросил: «Какие специальности вьетнамские товарищи хорошо освоили и уже не нуждаются в нашей помощи?», полковник Тхань ответил: «Мы предлагаем ликвидировать должность советского военного специалиста по координатной системе». Эта уже была не первая попытка командования ПВО и ВВС ВНА сократить количество советских военных специалистов в зенитно-ракетных полках. Но они полностью провалились. Там, где комплексы С-75 оставались без наших специалистов, через короткое время эти дивизионы не были готовы к бою, а в ряде случаев проведенные стрельбы были неудачными. Командованию ПВО и ВВС ВНА приходилось полностью принимать наши рекомендации, так как вьетнамские боевые расчеты ЗРДн были подготовлены еще не в полной мере. Как я себя не сдерживал, все же очень резко, эмоционально высказал

собственное мнение, что советчики, которые подсказали начальнику штаба такую идею, малообразованны или совсем не имеют практики. Полковник Тхань даже стал меня успокаивать. Все же я сказал, что командование СВС с этим никогда не согласится. Впоследствии заместитель начальника штаба подполковник Ву Суан Винь рассказывал мне: «Только по одной горячности товарища Антонова мы поняли, что наше предложение по ликвидации должности старшего техника по координатной системе было непродуманным». В конце беседы вопрос был улажен. После доклада старшему группы СВС ЗРВ полковнику В.А. Гуде, к вопросу о сокращении советских военных специалистов ЗРВ больше не возвращались.

В одну из встреч полковник Тхань задал мне вопрос, на который было очень трудно ответить: «Товарищ Антонов, а почему Советский Союз не может поставить нам ЗРК С-125, способный уничтожать маловысотные цели. Эти комплексы уже поставлены Египту и там их успешно применяют?». Я ответил, что обязательно передам эту просьбу старшему группы СВС генерал-лейтенанту Б.А. Стольникову. Генерал Б.А. Стольников решал этот вопрос через Генеральный штаб ВС СССР. Позже эти комплексы были поставлены в ДРВ, но в боевых действиях участия принять не успели.

Мне часто приходилось встречаться с заместителем начальника штаба ВВС и ПВО подполковником (в последующем генералом) Ву Суан Винем.

Подполковник Ву Суан Винь очень хорошо говорил по-русски, мы с ним вели беседы иногда без переводчика, которые укрепляли не только взаимопонимание, но и нашу дружбу. Мы понимали, что делаем общее очень важное дело, что советские военные специалисты всегда стремились и стремятся выполнить свой интернациональный долг честно, не жалея ни сил, ни своего здоровья.

На мой вопрос подполковнику Виню: «Почему Вы уходите от обсуждения такого важного мероприятия, как управление силами и средствами ПВО в ходе отражения ударов воздушного противника?», он ответил: «В настоящее время командование ПВО и ВВС и Генеральный штаб считают, что в этом нет особой необходимости. Кроме того, ЗРП С-75 входят в состав дивизий ПВО, командиры которых нормально справляются со своими обязанностями. Кроме того, недостаточная эффективность средств разведки и связи

затрудняют централизованное управление ЗРВ на территории всей страны (ДРВ), но главное – сильные активные и пассивные помехи. Командирам полков С-75 на месте виднее, что делать. Главное сохранить боевую технику». Мне пришлось согласиться с такими доводами.

Период пребывания советских военных специалистов в ДРВ совпал с осложнением отношений между КПСС и компартией Китая (КПК). Руководители КПК называли элиту КПСС «советскими ревизионистами». Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ) во время агрессии США против ДРВ, находилась в большей степени под влиянием КПК. Это, в первую очередь, объясняется тем, что Китай оказывал ДРВ определенную экономическую помощь, которая выражалась в посылке «китайских добровольцев» для строительства различных объектов. По территории ДРВ отряды «китайских добровольцев» разъезжали от одного объекта к другому с развернутыми красными знаменами и портретами председателя КНР – Мао Цзедунa. Кроме того, через китайскую территорию из Советского Союза осуществлялись крупные поставки вооружения и другой помощи, поэтому зависимость Вьетнама от Китая и по этой причине была довольно большой.

Военные политработники

Особое место в период боевых действий в ДРВ занимали наши военные политработники.

Официальные отношения и связи их с политработниками ВНА были исключены полностью. На всех советских военных специалистов, которых в разное время насчитывалось до 300 человек, было всего три политработника. Поэтому даже среди СВС их деятельность была весьма ограничена.

По соглашению, заключенному между правительствами СССР и ДРВ советские политработники не входили в Группу СВС, как и ряд других советских военнослужащих, выполняющих свои обязанности в интересах только СВС.

Неоднократное стремление руководства СВС как-то организовать взаимодействие между политработниками ВС наших стран успеха не имели. Выполняя задание генерала Б.А. Стольниковa и полковника А.Т. Тромбачева, мы добились принятия наших представителей в Главном политуправлении

ВНА. Там на мой прямой вопрос о налаживании взаимодействия наших политработников с вьетнамскими политработниками был получен ответ: «В специалистах по партийно-политической линии мы не нуждаемся», этого и следовало ожидать.

Американские лётчики

Кроме того, на этой встрече до нас довели ряд интересных сообщений: показания пленных американских летчиков, особенности их вербовки для войны во Вьетнаме, отношение их к войне на Индокитайском полуострове; о том, что 50% летного состава самолетов США, сбитых над территорией ДРВ, специальной группой поиска и спасения возвращается в свои части. Нас крайне удивило, что у каждого американского пилота на случай его пленения имеется три письменных обращения к населению на вьетнамском, французском и английском языках, где было написано: «Я пилот США, я вам ничего плохого не сделаю, окажите мне помощь и отведите меня к своему командованию».

В конце встречи работники Главного политического управления сообщили, что в районе южнее Таньхоа сбит американский вертолет, на котором находились семь летчиков, самолеты которых были сбиты над территорией ДРВ.

Результат службы

Зенитно-ракетное оружие резко повысило боевые возможности ПВО ДРВ и внесло коренные изменения в характер противоборства между средствами воздушного нападения и средствами ПВО.

При ограниченном количестве ЗРК, как это было до середины 1965 года, основным способом применения частей и подразделений ЗРВ считались действия из засад. ЗРК устанавливались в неожиданных для американских летчиков местах, в полосе предполагаемых маршрутов их полета. По мере увеличения численности ЗРК они переходили к

стационарному прикрытию важных объектов: мостов, плотин, электростанций и так далее. Дальнейший рост численности ЗРК обусловил переход ЗРВ к защите крупных объектов. К началу 1969 года в ПВО и ВВС ВНА насчитывалось девять зенитно-ракетных полков, вооруженных комплексами ЗРК С-75: четыре ЗРП на обороне столицы ДРВ города Ханоя, два на обороне города Хайфона, один-два на дорогах №1 и №7, а один на юге в провинции Куангбинь у демаркационной линии с Южным Вьетнамом, на небольшом удалении от «тропы Хо Ши Мина» в месте перехода на территорию Лаоса.

За период нахождения в ДРВ, проехав всю страну с севера до 17 параллели, везде я встречал неподдельную любовь и уважение к Советскому Союзу, самое доброе отношение к советским людям всего населения ДРВ: детей, взрослых и стариков. Когда погибал советский специалист, а это было крайне редко, вьетнамцы с большим сожалением говорили: «Лучше бы кто-нибудь из нас погиб, чем советский специалист».

В отчетах командования Группы СВС было отмечено мое участие в уничтожении 32 воздушных целей за время моей службы в ДРВ.

После Вьетнама

Во время службы начальником штаба Группы СВС мне досрочно было присвоено звание полковника. Я был зачислен слушателем Военной академии Генерального штаба. Президент ДРВ наградил меня орденом «Боевой подвиг» 3-й степени и медалью «За сплоченность во имя победы над американскими агрессорами».

Был один случай, когда при отъезде СВС на Родину, правительственные награды вручал комиссар войск ПВО и ВВС ВНА. За время моего пребывания в ДРВ это был второй комиссар ПВО и ВВС. При его назначении Москва очень интересовалась, какой он ориентации: советской или китайской, но на протяжении четырех месяцев нам не удалось ничего узнать о новом комиссаре.

Подошел и мой срок покидать ДРВ. На торжественном приеме по случаю отбытия на Родину группы СВС, от имени президента ДРВ ордена и медали вручал комиссар ПВО и ВВС ВНА. Награждение началось с меня, как с самого старшего по

занимаемой должности. Комиссар увидел мое волнение, кроме того, у меня на лице обильно выделялся пот, он спросил: «Товарищ Антонов, вам очень жарко?» – на довольно чистом русском языке. Вот это было для нас сенсацией: значит, он был и учился в Советском Союзе, а Москва ничего не знала.

По прибытии в Москву, я был срочно вызван в 10-е Главное управление Генерального штаба и подробно докладывал об этом случае.

Февраль 2010 года

*подготовке текста воспоминаний
оказали помощь студентки 1-го курса
Московского авиационного института
**Ельникова Ирина Вячеславовна и
Файферт Ольга Александровна***